

ISSN 0868—5819

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

**Основан М.П. Погодиным в 1826 году при участии А.С. Пушкина.
Возобновлен Московской организацией писателей в 1990 году**

**№ 3
2019**

Главный редактор:
Владимир Гусев

Ответственный редактор:
Владимир Силкин

Адрес редакции: 121069, Москва, ул. Б. Никитская, 50а/5, стр. 1
Контактный телефон: 8 (495) 695-82-36

*Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Уважаемых коллег просим при перепечатке
ссыльаться на наше издание. Просьба представлять материалы
в электронном виде с распечаткой и с обязательным
употреблением буквы ё.*

Редакция не несет ответственности за мнение авторов.

Общественная редколлегия:
В.В. Артёмов, Л.Г. Баранова-Гонченко, Ю.В. Бондарев,
В.Г. Бояринов, В.Н. Крупин, С.Ю. Куняев,
В.А. Пронин, В.В. Сорокин, В.Г. Фролов

Фотографии:
А. Родченко

Подготовка к печати: Издательско-полиграфическое объединение
«У Никитских ворот»

Верстка: А.А. Симонова

Корректура: О.В. Шевчук

Заказ № 1589

Свидетельство о регистрации №01578
от 18 февраля 1997 г. в Госкомитете РФ по печати

ISSN 0868-5819 «Московский Вестник», 2019, № 3 (165), 1-291

© Редакция журнала «Московский Вестник»

Владимир СИЛКИН

Владимир Александрович родился 14 октября 1954 года в г. Ряжске Рязанской области. Окончил Ряжский дорожный техникум, Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище, Военно-политическую академию. 32 года прослужил в Вооружённых Силах СССР и России, полковник запаса, ветеран боевых действий. Автор более шестидесяти книг разных жанров. Заслуженный работник культуры РФ, лауреат Государственной премии России, почётный гражданин города Ряжска, почётный гражданин Рязанской области. Секретарь правления Союза писателей России, председатель Совета по военно-художественной литературе Союза писателей России, заместитель председателя – статс-секретарь Московской городской организации Союза писателей России. Кавалер ордена Почёта. Кандидат педагогических наук. Действительный член Российской академии естественных наук, Петровской академии наук и искусств. Главный редактор военного литературного альманаха «Рать».

КРЫМ

БИЛЕТ В КРЫМ

Лишь дотронулся рукой
До билета свежего,
Как представил отпуск свой
Я на побережье.

Вот устроился в купе,
Вот уже обедаю,
Вот от станции к себе
В лучший номер следую.

Вот путёвку достаю,
Вот опять обедаю,
И в каком уже раю,
Я ещё не ведаю.

Вот уставился в багаж,
Вот чего-то гляжу я,
Вот шагаю я на пляж,
Вот уже на пляже.

Вот народ, и млад, и стар,
Шумно рассудачился,
Вот и первый мой загар
Ярко обозначился.

Вот шагаю на базар,
Ем черешню в комнате.
У меня такой загар,
Что черней не вспомните.

ВЛАДИМИР СИЛКИН

Бот уже я в Судаке,
Бот я в Феодосии,
Бот меня и налегке
Взяли, в Керчь подбросили.

Покупаю, что хочу,
Что хочу, то делаю,
Не хожу уже к врачу
Я неделю целую.

«Изабеллу» и «Мускат»
Пью себе спокойненько,
И стоит в глазах закат
С «Чёрного полковника».

Ночью женщина-комар
Хочет крови в комнате.
У меня такой загар,
Что и впрямь не вспомните.

Начинаю путь с азов,
Что в путёвке светятся...
Ну, теперь уже, Азов,
Стыдно нам не встретиться.

БОСПОР*

Представь, как гонит старый скиф
Быка по мелководью.
Проходит Керченский пролив
И вдаль быка уводит.

* *Боспор Киммерийский* – греческое название Керченского пролива.

КРЫМ

Молчит, набычившись, Боспор,
И вслед им скалы скалит,
Он не простил их до сих пор
И до сих пор скандалит.

Шумит бессильною волной
И бьёт себя о камень.
В своей ловушке водяной
Он так живёт веками.

Не киммериец и не скиф
Виновны были в этом,
А просто керченский пролив
Родился знойным летом.

Кипела, пенилась вода,
Жара во всю старалась,
Вода тогда, как никогда
В проливе испарялась.

Не изменился с этих пор
И на природу злится –
Шумит Боспор, грустит Боспор,
Но чаще веселится.

КРЫМСКОЕ ПРИАЗОВЬЕ

Ещё встречаются нередко
В земле, что столько сберегла,
То амфора с рисунком грека,
То древнерусская стрела.

Представишь, выплывет в лагуну,
Сверкая вёслами, ладья,
И донесётся голос гунна
До слуха из небытия.

ВЛАДИМИР СИЛКИН

Предстанут каменные лица,
В которых вековая боль,
А, может, слёзы киммерийца,
Уже отведавшего соль.

Представь и помолчи у моря,
Не раз ушедшего в зенит,
Какое счастье или горе
Оно ещё в себе хранит.

ДЕЛЬФИНЫ

*В Азовском море насчитываются
три вида дельфинов: белобочка,
афалина и пыхтун.*

*Ведущему телевизионной
программы «В мире животных»
Николаю Дроздову*

Белобочка, афалина
И, конечно же, пыхтун,
Не показывают спину
У затерянных лагун.

Может быть, боятся крови?
Опасаются всего!
Их осталось-то в Азове
Вероятно, ничего.

Их нещадно люди били,
Их старались извести,
И они сюда забыли
Проторённые пути.

КРЫМ

Как в каком-то глупом клипе,
Сочинённом в наши дни,
Парой-тройкой в Казантипе
Появляются они.

Я однажды видел спину,
Я подумал, это кит,
Мне сказали, что дельфину
Та спина принадлежит.

И с тех пор смотрю я зорче
На азовскую волну,
Но в Азове, между прочим,
Все киты ушли ко дну.

Затаились в Чёрном море,
Меж сетями, между шхун,
И сидят, с бычками спорят
Белобочка и пыхтун.

МОРСКОЙ ГОЛУБОК

Сон мой утренний нынче глубок,
Хорошо и спокойно мне спится,
Только чайка, морской голубок,
Почему-то мне снится и снится.

Ну, зачем прилетела опять,
Ну, чего ей, сердечной, не спится?
И уже мне не хочется спать,
Ничего мне не хочется, птица.

Просыпаюсь, иду на балкон,
Солнце в море глаза промывает,
А на пляже опять босиком
Голубок одиноко ступает.

ВЛАДИМИР СИЛКИН

Что ж ты, чайка, так рано встаешь?
Что ж тебе, как бакланам, не спится?
Что ж ты мне, голубок, не даёшь
И во сне на минуту забыться!

ОКОНЧАНИЕ ОТПУСКА

«Чёрный доктор» и «Мускат»,
И бычки в томате
Я попил, поел – искаль
Приключенья хватит.

Хватит спину натирать
Специальной мазью
И в тенечке загорать,
Грудь раскрасив грязью.

Ждут забытые дела,
Лето никакое.
Только женские тела
Не дают покоя.

Шоколад и там, и тут –
Спины цвета тины.
Но прошу прощенья! Ждут
Дом, семья, рутина.

ФАНБОРДИСТ*

Летит на парусной доске,
Легко волну таранит,
И Казантип на поводке
Незримо в море тянет.

* *Фанбординг* – катание на парусной доске.

КРЫМ

Привет, летучая доска,
И ты, живущий в пене!
Куда ты правишь – в облака,
В просторы их владений?!

Лети на гребень, не дыша,
Но не касайся тучи,
Там не доска уже, душа
Становится летучей.

Гони на берег золотой,
Гони из бездны к мели,
К беспечной пристани пустой,
Где люди разомлели.

НА СТАНЦИИ ДЖАНКОЙ

Стоим на станции Джанкой.
До Керчи нам подать рукой.
Панамы, шорты, блузки...
Но говорят по-русски.

Несут к вагону дыни.
Но поезд – в Украине.
Недавно братская страна,
Качнулась к Западу она.

Но ничего, в Джанкое
Видали не такое.
С перрона машут нам рукой
На тихой станции Джанкой.

Душа полна покоя
За жителей Джанкоя.

ВЛАДИМИР СИЛКИН

МОРЕ

Кто о море не мечтает,
Кто же не боготворит?!
Вон баклан – летает в стае,
Что-то морю говорит.

А о чём? Никто не знает,
Что он морю говорит.
Только он над ним летает,
Он его боготворит.

Солнце плавает и тает,
О волну, задев, искрит.
А баклан себе летает,
Что-то морю говорит.

У МОРЯ

Языки лизали пенные
На Азовском море пляж,
Волны, некогда степенные,
Омывали берег наш.

Плыло утлое судёнышко,
О своём шептал прибой,
Разговаривало солнышко
Утомлённое с тобой.

И, теченьем увлечённые,
Суетились стаи рыб,
Отдохнуть от моря Чёрного
Плыл пыхтун* на Казантип.

* *Пыхтун* – азовский дельфин, или морская свинья, заплывающий в Азовское море из Чёрного.

КРЫМ

Только ласточки да голуби
Проносились у воды,
И дождю, казалось, в пору бы
Смыть на пляже все следы.

НЕ ЗАПЛЫВАЙ ЗА БУИ

Видишь, как ветер играет
С волнами в игры свои,
Слышишь, как он повторяет:
– Не заплывай за буи!

Слишком короткое лето,
Чтобы лежать в забытьи,
Чтобы не помнить про это:
– Не заплывай за буи!

Песня цикад до рассвета,
Шёпот с полночной скамьи...
Чтобы представить всё это,
Не заплывай за буи!

Берег, дыханьем согретый,
Томные взгляды твои...
Лучше не надо об этом,
Не заплывай за буи!

Сколько восторга и света
Очи впитали твои...
Ты же ведь слышала это:
– Не заплывай за буи!

Пляжная песенка сплета:
Вот они, руки твои...
Что ж ты твердишь до рассвета:
– Не заплывай за буи!

ВЛАДИМИР СИЛКИН

КРЫМСКАЯ НОЧЬ

Цикады ночью не молчали,
И не смолкал всю ночь прибой,
И соловьи всю ночь венчали
Красивой песней нас с тобой.

На побережье было душно,
И там, где звёзды обжились,
В одном порыве наши души
В одну, единую слились.

И оказалось, что не надо
Других чудес на свете нам,
Лишь только б ночь, луна, цикады,
Рассвет, идущий по волнам.

НА ПЛЯЖЕ

Сёк песок прибрежный щёки нам,
И какой-то скучный тип
Предлагал поехать в Щёлкино,
Посмотреть на Казантип.

Но волна катилась шалая,
Сбившись с курса своего,
И с тобой, от ласк усталою,
Было нам не до него.

Мы дремали и не видели,
Что какой-то скучный тип,
Записавшийся в водители,
Взял других на Казантип.

КРЫМ

Взял, как будто на заклание,
Согласившихся двоих,
К поселению бакланьему,
Где как будто ждали их.

Но увёз, и делать нечего,
И привёз двоих назад.
Как у них горели вечером
У двоих, у тех, глаза!

Видно, было что-то дивное,
Видно, не был скучным тип,
Как ключом, десяткой – гривною
Им открывший Казантип.

**КАРАОКЕ В БАРЕ ПАНСИОНАТА
«МОСКОВСКИЕ ДАЧИ»**

Жизнь опять преподносит уроки.
В исполненье красивых девчат
В баре шумно звучит караоке,
Позабытые песни звучат.

Неужели и этим девчатаам
Жизнь подбросит не лучший сюжет,
Как прабабкам, влюблённым когда-то
В солнцедышащий цвет эполет?

И, как бабкам, счастливым и юным,
Не забывшим июньский рассвет,
Как их мамам, от горя безумным,
Постаревшим на тысячу лет?

Пойте, девочки, пойте, царицы,
Ваша сказка под звёздами ждёт,
Поспешайте, и, как говорится,
Пусть вам больше, чем им, повезёт.

ВЛАДИМИР СИЛКИН

Пойте, девочки, с лихостью детской,
Чтоб никто не погиб на войне,
На горячей дороге чеченской
И в незримой еще стороне.

* * *

Насутили брови тучи,
И ливень вот-вот пройдёт.
Что может быть в море лучше,
Чем рыбой забиться в грот,

Чем молнией с неба падать,
Чем быть светлячком во мгле?..
Я думаю, всё же надо
И в шторм стоять на земле.

НОЧНОЕ МОРЕ

О чём-то забытом вздыхает,
А может быть, дышит оно,
А может быть, так отдыхает,
Забравшись на самое дно.

Опять шелестит занавеска,
И сердится море опять.
И так вот, от века до века,
Никак не научится спать.

ЧАЙКА-ХОХОТУН

Возле моря, возле дюн,
На пороге ночи
В небе чайка-хохотун
О своём хоочет.

КРЫМ

Наслаждается судьбой,
Зная, что с ней будет,
И хохочет над собой,
Как хохочут люди.

Перед близкою звездой
Спасовать не хочет,
Над солёною водой
Радостно хохочет.

АЛЕКСАНДР ГРИН

*Вопреки желанию
Александра Гриневского
служить во флоте, его
направили в пехоту*

Он – во флот, его – в пехоту.
Что такому на земле,
Если жить ему охота
В море и на корабле?

Он ещё о том напишет,
Он ещё расскажет нам,
Как слезами парус вышит
У «Бегущей по волнам».

Как волна в ночи рыдает
Много лет и много дней.
Он-то знает, не гадает,
Что откроется под ней.

Чей-то парус мчится косо,
Разрезая грудью даль,
Отгоняя острым носом
И разлуку, и печаль.

ВЛАДИМИР СИЛКИН

Почему его в пехоту,
Почему же не во флот?..
Вновь у солнечного гrotа
Алый парус встречи ждёт.

ЧЕРЕПАШКИ В ПАНСИОНАТЕ «МОСКОВСКИЕ ДАЧИ», ИЛИ СЧАСТЬЕ

Никита, Юля, Настя
Лишь начинают жить,
Не зная, что за счастье
Хоть с кем-нибудь дружить.

А в прудике, как в чашке,
Готовые дружить,
Три добрых черепашки,
Что начинают жить.

Им носят мясо с хлебом
К обеду малыши,
И осеняет небо
Три родственных души.

Никита, Юля, Настя
Спешат в обратный путь,
Но перейдёт их счастье
Ещё кому-нибудь.

БАКЛАНЫ

Над морем летают два брата –
Бакланы – большой и хохлатый.

На вид они очень похожи.
И всё же, и всё же, и всё же...

КРЫМ

Отличие есть у пернатых-
Большие не любят хохлатах.

А может быть, это всё мнится?
Бакланы безвредные птицы.

Крикливы, но оба крылаты
Бакланы – большой и хохлата.

Над морем летают два брата.
Пойми, кто большой, кто хохлата!

ПЕСНИ МОРЯ

Кто-то случайно заметил:
На Казантипе, в Крыму,
Море поёт на рассвете,
Чтоб не мешать никому.

Сонмища чаек крикливых
Только взлетают со скал,
Ветер же столько счастливых
На море волн отыскал.

Столько поющих беспечно
Гимны в редеющей мгле
И убегающих вечно,
Чтоб поклониться земле.

ЛОВЛЯ БЫЧКОВ В КАЗАНТИПЕ

Ловят мальчики бычков
Не наживы ради,
И восторг у рыбачков
Маленьких во взгляде.

ВЛАДИМИР СИЛКИН

Над стихией, над волной
И над рыбой властны,
Только игры с глубиной
Для ребят опасны.

Привыкает ко всему
Детская натура,
И мила уже уму
Даже пуля-дура.

Ловят мальчики бычков,
Вдохновенно ловят...
Всё же лучше без крючков,
Безо всякой крови.

ПЫХТУН

*В Азовское море из Чёрного заплывает
пореввиться азовский дельфин пыхтун,
или морская свинья, названный
так потому, что издаёт специфический
звук при дыхании*

Что пыхтишь, свинья морская,
И пытаешься запеть?
У тебя судьба такая –
В море плавать и пыхтеть.

У тебя судьба такая,
И тебе не перестать,
Чьи-то взгляды привлекая,
Чьи-то души удивлять.

Что ты прячешься за сейнер,
Что ты горько слёзы льёшь!
Ты ж один во всем бассейне
Припеваючи живёшь.

КРЫМ

Ты живи себе, как надо,
Никакая не свинья.
Для меня всегда награда
Фотография твоя.

У тебя два лучших моря,
Миллион знакомых шхун,
Это радость, а не горе,
Для других пыхтеть, пыхтун.

В ПОЕЗДЕ «КЕРЧЬ – МОСКВА»

Надышался Азовского моря,
Тонну соли везу на себе,
И такая на сердце погода,
Что однажды бывает в судьбе.

Но... таможня. Общаюсь с таможней.
– Что везу? Впечатленья одни!
Осторожнее, брат, осторожней,
Настроенье моё не помни!

НОЧНОЙ ПОЕЗД

Не уснуть от голосов
На вагонной полке:
Прямо в душу из лесов
Смотрят пни, как волки.

Неразборчиво слова
Рядом шепчут люди,
А в окно глядит сова,
Что же дальше будет?

ВЛАДИМИР СИЛКИН

Дальше будет крепкий сон,
Будет остановка.
Но пока не спит вагон...
В общем, обстановка!

Но за Курском где-нибудь,
Перестав возиться,
Люди захотят уснуть
Перед заграницей.

Да и мне неплохо б лечь
И утомониться...
Поезд катится под Керчь,
Чтоб остановиться.

Выйду я, но не в Керчи,
В Щёлкино доеду.
Скорый поезд, не кричи,
Не буди соседа!

КАРАДАГ*

Диптих

I

Здравствуй, древний Карадаг!
Хмуриться тебе ли?!
Если ты, уже в годах,
Первый в Коктебеле.

Проплывают катера,
Мчатся теплоходы:
– Здравствуй, Чёрная гора!
Как в горах погода?

* Карадаг – вулканический массив в Крыму на берегу Чёрного моря. У восточного подножия – курорт Планерское (с 1944 года Коктебель).

КРЫМ

– Да погода так себе.
Обещают – ясно.
То, что рядом Коктебель,
Вот ведь что прекрасно.

II

Солнце ускоряет шаг,
Прячется за тучу,
И плывущий Карадаг
Кажется летучим.

А на море негде сесть,
Заняты все пляжи,
Но он в Коктебеле весь
Где захочет, ляжет.

Ни песок, ни голыши –
Ничего не нужно.
Пусть глазеют малыши
На вершины дружно.

Пусть увозят свой загар
В города и веси,
Ну а он, поскольку стар,
Постоит на месте.

И дождётся их опять
На две-три недели...
Целый год их будет ждать
В гости в Коктебеле.

ВЛАДИМИР СИЛКИН

В КОКТЕБЕЛЬСКОМ ДЕЛЬФИНАРИИ

Яше – под двадцать пять,
Яне – шестнадцать.
Любят озоровать,
Точнее, купаться.

Яша и Яна вновь
Ждут побузить момента.
Спросите, а любовь?
Это – аплодисменты.

Всюду кричит люд,
Толкающийся по борту.
Это взглянуть идут
Только на их работу.

Вы, к примеру, смогли бы
Прыгать с улыбкой
За пару каких-то рыб,
Именуемых рыбкой?

То-то же, и оно,
Что показали бы спину!
Подобное запрещено
Цирковому дельфину.

Вместе им сорок лет.
Это ещё не возраст.
И слаще той рыбы нет,
Чем удивлённый возглас.

ВОРОТА ДЬЯВОЛА

И ты там плавала
И в них входила.
В Воротах Дьявола
Такое было!

Тут столько сгинуло
Людей со света,
Но ты в них кинула
Свою монету.

Давай, загадывай
Скорей желанье.
Но в глуби адовой
Одни закланья.

Суда из стран чужих
В бучилах таяли,
И только чайки в них
Души не чаяли.

Да и сейчас они
В родстве с Воротами –
Сидят себе в тени
С водоворотами.

ПИРАНЫ

Из аквариумов утром ранним,
Готовые есть всё подряд,
Рвутся в Чёрное море пираньи,
Жить за стеклом не хотят.

ВЛАДИМИР СИЛКИН

Казалось бы, корма навалом,
Водоросли, трава...
Но море, но солнце... Да мало ль,
Чем рыба ещё жива?!

Глазеющие на рыб в курсе ли,
Что жизнь за стеклом – тюрьма,
Что ежедневные экскурсии
Сводят рыбу с ума?

Терпят, выхода нету!
Ну, малыш, покажись,
Гляди, сживают со света
Цветущую рыбью жизнь.

За что она стала крайней,
Что так-то вот обошлись?
А ты не родись пираньей,
А ты на весь свет не злись!

ЛЯГУШКИ ИЗ РАКУШКИ

Дельфины синего стекла,
Лягушки из ракушки.
В краю уюта и тепла
Хорошие лягушки.

Всё понимают, но молчат.
Такие вот лягушки.
Берут в подарок для внучат
Их добрые старушки.

Они уедут под Москву
Искать покой и ласку,
Глядеть часами в синеву
И не менять раскраску.

КРЫМ

Дельфины синего стекла,
Лягушки из ракушки.
Но в дамской сумочке стекла
Слеза на грудь лягушке.

НА ЧЁРНОМ МОРЕ

Галька, из моря не выйти,
Галька, калёные камни.
Ладно, медузы, плывите,
Только не по рукам мне.

Ох, пробежала какая!
– Где тут «обменник», не в курсе?
Это я вас окликаю!
Может быть, мы перекусим?

Не обижайтесь, пустое!
Пусть неудачная шутка.
Знаете, лучше не стоит
Брать на курорте «попутку».

Девушка, так не годится!
В Ялту я точно не еду.
Девушка, не на что злиться,
Не доберётесь к обеду.

Проголодались?! Я тоже.
Только лишь время упустим.
Завтра в столицу?! И всё же,
Может быть, здесь перекусим?!

ВЛАДИМИР СИЛКИН

ДОМ-МУЗЕЙ ВОЛОШИНА

Дом Волошина, народ.
Бойко продают билеты.
Отдыхающий берёт
У кассирши все буклеты.

Он Волошина читал,
Может быть, когда-то в школе.
Взял стихи, перелистал –
И уже собой доволен.

А кого поэт любил
И за что, сказать не сможет.
Он вам скажет: «Я там был!»,
И любой буклет положит.

РАННЯЯ ЗОРЬКА*

За красоту свою не стыдно,
Но так привыкла вековать,
Глядит, когда почти не видно,
Когда цветы ложатся спать.

Глаза откроет, жадно дышит,
О чём-то шепчет невпопад,
И ничего вокруг не слышит,
И ароматом полнит сад.

Сияют розовые очи,
Молчат сомкнутые уста,
Зато она в такие ночи
Неповторима и чиста.

* Ранняя зорька – растение Крымского Приазовья с розовыми и белыми цветами.

КРЫМ

Не скрою, но немного горько,
Что взоров томных лишена,
Но хорошо, что в мире зорька
И только ранняя – одна.

КАМБАЛА

Камбала минут сети,
Камбала не знает сна,
У неё на белом свете
Жизнь придонная одна.

У неё и рот-то слева,
Плоскогрудая она,
Но плывёт, как королева,
Оттолкнувшись ото дна.

И её почти не видно,
Да её почти что нет.
А другим за цвет обидно –
Часто губит яркий цвет.

Камбала обходит глуби,
Ищет, где бы полежать.
Только кто тут приголубит,
Кто рискнёт к груди прижать?!

И она полжизни вдовой
Ходит, в трауре одна,
Из подводной тьмы глубокой
К свету тянется она.

ВЛАДИМИР СИЛКИН**КАТЕР «МОСКОВСКИЕ ДАЧИ»**

Мира тебе и удачи,
Мчащему на волну!
Катер «Московские дачи»
Вспарывает глубину.

Ветром с бортов общипан,
Солью пропитан весь,
Мчится по Казантипу,
С моря сбивая спесь.

Не подходите, рыбы,
Прячьтесь в ближайший грот,
Иначе эта глыба
До смерти зашибёт.

Носятся фанбордисты,
Встречные катерки.
Это уже туристы,
Местные рыбаки.

Воздух плывёт горячий,
Ищет прохладный порт...
Катер «Московские дачи»
Принял людей на борт.

КОКТЕБЕЛЬ

Я долго сюда спешил,
Я поездом сутки ехал
В страну голубых вершин,
Так полюбивших эхо.

КРЫМ

С говором всех времён,
Выбросами вулкана.
Сколько вокруг племён
Бухты её искало!

Сколько судам ветра
Дивные песни пели,
Чтобы могли с утра
Праздновать в Коктебеле!

Я ускоряю шаг,
Солнцу подставив спину.
Плавает Карадаг
Вперегонки с дельфином.

Я для себя решил
Снова взглянуть приехать,
Как с голубых вершин
В море ныряет эхо.

ЗОЛОТОЙ КАРАСЬ В АКВАРИУМЕ

Этот карась настоящий,
Этот карась золотой,
Жалко, что не говорящий,
Золотом не налитой.

Не попадается в сети,
Не зарывается в грязь,
Самый блестящий на свете,
Самый облезлый карась.

Чешется боком о камни,
Всем своим бедам назло.
Можно потрогать руками,
Только лишь через стекло.

ВЛАДИМИР СИЛКИН

Бросший в аквариум тесный,
Плавает, морю молясь,
Самый на свете чудесный,
Самый пропащий карась.

ЧЕРЕПАШКИ И РУБАШКИ

Вновь не сняли черепашки
При купании рубашки.
Возмутился мальчик Гена:
– Где же ваша гигиена?!

Не смолчали черепашки:
– Не снимаются рубашки.
И при чём тут гигиена?
Не в одежде дело, Гена!
Все на свете черепашки
Родились на свет в рубашке.
Гигиена, гигиена!
Ты бы сам умылся, Гена!

РАКУШКИ

Есть и у ракушки
И глаза, и ушки.

Вот и слушает она,
Как волнуется волна.

Возмущается, когда
Возмущается вода.

И живёт себе ракушка,
Оттопырив в море ушко...

КРЫМ

Две девчушки, две подружки
Хвать её – и нет ракушки.

И теперь уже ракушка –
Сувенирная игрушка.

КАЗАНТИП

Едва солёная вода,
А в ней такие мели!
Вот и съезжаются сюда,
Кто счастья захотели.

А счастье – вот оно, в горсти,
Держите осторожно!
Его, хоть капельку, найти
В любом болоте можно.

И люди веруют в успех.
На то они и люди.
Пускай оно и не у всех,
Но у кого-то будет.

Глотают воздух про запас.
Такого в мире нету.
И каждый день, и каждый час
Сидят спиною к лету.

У солнца веки отекли,
А солнце выцветает.
Но Казантип и на мели
Всех на себе катает.

ВЛАДИМИР СИЛКИН**ЦВЕТ МОРЯ**

Не первый год уже в Крыму
Ловлю руками лето.
Загар по телу моему
Коричневого цвета.

Шумит Азовская волна,
Зовёт к себе с рассвета,
Почти зелёного она,
Ласкающего цвета.

Песок искрится золотой,
Земля на метр прогрета.
Уходит солнце на покой
Малинового цвета.

Вот звёзды в море собрались
Купаться до рассвета,
И светлячки вокруг зажглись
Лазоревого цвета.

Вновь зарождается рассвет,
Уже и солнце светит...
Какой в Азовском море цвет?
Да кто же вам ответит.

ОЩУЩЕНИЯ

В начале августа 2007 года на побережье полуострова Казантип в Крыму выбросило тонны мёртвой рыбы. Специалисты связывают случай в Азовском море с непрекращающейся здесь несколько месяцев жарой.

Третий месяц сушь. К сорока семи
Шагнула температура.

КРЫМ

Но солнце, попробуй его отними,
К небу прилипло сдуру.

И поливает себе Азов,
Да так его поливает,
Что если кто в море и был здоров,
Оно его убивает.

Какая рыбалка! Какие бычки!
Забудьте о том на лето!
Как свечки, плавятся поплавки,
И от жары, и света.

Боюсь, жара достанет до дна,
Водоросли уничтожит.
Вот такая у жары цена –
Без катастроф не может.

Гляжу: едва зарождается штурм,
К берегу море движет.
Ну, поглядим, что будет потом,
Пусть подойдёт поближе.

ЧЁРНЫЙ БЫЧОК*

Чёрный бычок вновь – на бочок.
Голод, в желудке пусто.
Вот бы борща или бачок
Щей из морской капусты.

И бычок – на бочок
И полёживает,
Свою жизнь, дурачок,
Подытоживает.

* Чёрный бычок – разновидность промысловой рыбы Азовского моря, всегда испытывающей чувство голода и клюющей на любую наживку.

ВЛАДИМИР СИЛКИН

Слышал бычок, есть червячок,
Не червячок, а чудо,
Но в червячке острый крючок,
Тронешь – и дело худо.

Чёрный бычок, только молчок,
Грустно, конечно, это,
Но не сумел чёрный бычок
В море прожить и лета.

Чёрный бычок слопал пучок
Из червячков и хлеба,
И увидал чёрный бычок
И облака, и небо.

* * *

Море сердится: я уезжаю.
Море впервые за отпуск штормит,
Пенные зубы свои обнажая,
Кажется, всем своим телом дрожит.

Это не честно, я плавал, как надо,
Даже порой за буи заплывал.
Вот и загар от тебя, как награда,
Кто же мне скажет, что здесь не бывал?!

Ладно, не буйствуЙ – под честное слово!
Я сюда будущим летом вернусь.
От белорунного счастья Азова
Разве когда-нибудь я отвернусь!

Ты пригоняй ребятишкам дельфинов,
Ты Казантип, как цветы, поливай.
Глажу твою непокорную спину,
Ты успокойся и не забывай.

КРЫМ

* * *

– Вы откуда?
– Из города Керчь!
Помолчала, собою любуясь.
Я спросил, чтоб вниманье привлечь:
– Публикуетесь?
– Да, публикуюсь!

– Вы читали?..
Но я не читал,
Я давно ничего не читаю.
Я, наверное, очень устал,
Если слушать лишь предпочитаю.

Ничего о себе не сказал,
Ничего для себя не услышал,
Сквозь её пробивные глаза
В пустоту беспросветную вышел.

НА ЮГЕ

Несусветная жара.
Спины, груди.
Предзакатная пора.
Люди.

Запоздалый катерок.
Крики, шутки.
Отдыхает ветерок
Сутки.

Загулявшая звезда
Тонет в море.
И солёная вода –
Горе.

ВЛАДИМИР СИЛКИН

Начинается отлив.
Свет уходит.
Южный берег терпелив
К непогоде.

ПАМЯТНИК ШЛЯПЕ ВОЛОШИНА

Сколько на свете хорошего
Под синевою небес!
Памятник шляпе Волошина –
Это одно из чудес.

Эта гора коктебельская
Лечит, не надо к врачу.
Местность, казалось бы, сельская,
Ветер, летай – не хочу.

Прыгай с неё, и окажется,
Не долетишь до земли.
Так вот и шляпа куражится,
Там, где ей крылья нашли.

Бросил Волошин вальяжную,
Но не учёл одного:
Шляпа обычная, пляжная,
Увековечит его.